

Алимова Э.А.
**Понятие сведущего
лица в уголовном процессе**

В статье исследуется понятие сведущих лиц, помощь которых используется в уголовном процессе. Автор выделяет общие и отличительные признаки сведущих лиц как участников уголовного процесса, разграничиваются понятия «знания» и «познания». Определяется значение правового института профессиональных консультаций специалистов при проведении предварительного расследования и в ходе судебного рассмотрения дела.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, правосудие, сведущее лицо, специалист, специальные знания, уголовный процесс.

Alimova E.A.
**The concept of a competent
person in criminal proceedings**

The article explores the concept of competent persons whose assistance is used in criminal proceedings. The author identifies the common and distinctive features of knowledgeable persons as parties to the proceedings, defines the concepts of "knowledge" and "extensive knowledge". It is determined by the value of the legal institution of professional advice during the preliminary investigation and during the court proceedings.

Key words: evidence, proving, justice, competent person, specialist, special knowledge, criminal procedure.

Алимова Э.А.
**Қылмыстық процестегі білікті
тұлғаның ұғымы**

Мақалада қылмыстық процесс барысында көмек көрсететін білікті тұлғалардың ұғымы қарастырылады. Автор білікті тұлғалардың қылмыстық процестің қатысушылары ретіндегі жалпы және айрықша белгілерін анықтап, «білімдер» мен «танымдар» ұғымдарын жекелендіреді. Алдын ала тергеу мен істің сотпен қарастырудағы мамандардың кәсіби кеңес беру құқықтық институтының маңызы айқындалады.

Түйін сөздер: дәлелдемелер, дәлелдеу, сот төрелігі, білікті тұлға, маман, арнайы білімдер, қылмыстық процесс.

ПОНЯТИЕ СВЕДУЩЕГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Основной задачей уголовного процесса является установление объективной истины по делу. Постоянное совершенствование уголовно-процессуального законодательства и, соответственно, повышение требований к качеству проводимого расследования, развитие науки и техники, достижения которых могут быть использованы как в преступных целях, так и в целях раскрытия преступлений, определяют необходимость обращения за помощью к сведущим лицам—лицам, обладающим специальными профессиональными знаниями.

Для эффективного использования специальных познаний в процессе доказывания по уголовному делу необходимо понимать саму их природу и особенности. Лицо, ведущее уголовный процесс, должно четко определять сферу знаний, в которой нужна помощь специалиста; вопросы и задачи, которые можно перед ним поставить; основания и порядок привлечения сведущего лица.

Надо отметить, что в специальной литературе продолжают научные споры по вопросам места и значения специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Нет единства и при самом определении понятия «специальные знания». Здесь мнения разделяются даже насчет возможности разграничения категорий «специальные знания» и «специальные познания».

Некоторые исследователи не видят принципиальной разницы между указанными терминами, отмечая единство их содержания. Например, А.Ф. Соколов и М.В. Ремизов в своем учебном пособии термины «знания» и «познания» используют как полностью синонимичные и акцентируют внимание лишь на содержании слова «специальные», поскольку считают именно его определяющим [1, с. 3-6].

Чаще встречается противоположная точка зрения. Так, Е.П. Гришина категорично заявляет, что «позиция ученых-юристов, не усматривающих принципиальной разницы между понятиями «специальные знания» и «специальные познания», может быть названа схоластической». По ее мнению, тезис о разграничении понятий «специальные знания» и «специальные познания» представляется целесообразным, поскольку частица «по-» несет в себе определенную усиливающую смысловую нагрузку, усложняя содержание термина [2, с. 8-9].

Интересный момент, на который следует обратить внимание, заключается в том, что разные авторы при этом по-своему объясняют семантические различия.

К примеру, одни ученые обосновывают вывод о том, что знания – это результат обучения или практической деятельности (информационный подход), а познания – это результат проводимых на базе специальных знаний исследований (функциональный подход) [3, с. 71-72].

Другие ученые полагают, что «специальные знания в уголовном процессе следует рассматривать как систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных областях (медицина, бухгалтерия, автотехника и т.п.) и зафиксированных в научной литературе, методических пособиях, наставлениях, инструкциях и т.п., а специальные познания – как знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения определенному виду деятельности, при котором они приобрели также необходимые навыки для ее осуществления» [4, с. 4].

Некоторые исследователи и вовсе считают, что главное отличие в содержании двух этих понятий состоит в том, что специальные познания являются неотъемлемым качеством личности, а специальные знания – результат изучения (достижения) каких-либо явлений, их систематизации, анализа, обобщения [2, с. 9].

Надо отметить, что действующее казахстанское уголовно-процессуальное законодательство оперирует как термином «специальные знания», так и термином «специальные познания».

Так, УПК Республики Казахстан 2014 года в ч. 1 ст. 80 закрепляет: «В качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее *специальными знаниями*, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств». В ч.1 ст. 79 УПК сказано, что в качестве эксперта может быть вызвано «незаинтересованное в деле лицо, обладающее *специальными научными знаниями*». А в п. 5 ст. 481 кодекс закрепляет право суда на назначение проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертиз «при необходимости уточнить и тяжесть заболевания, а также разрешить иные вопросы, требующие

специальных *познаний*» [5]. Очевидно, что в данной редакции статей наблюдается определенная непоследовательность с использованием терминов, поскольку говорить о каком-то смысловом различии здесь нет никаких оснований. Конечно, использование единой терминологии является одним из основных правил юридической техники, и в данном случае мы имеем случай его нарушения. Ради справедливости, надо отметить, что это единичный случай - во всем тексте УПК слово «познания» встречается лишь один раз. Во всех остальных ситуациях, связанных с определением правового статуса сведущих лиц, используется термин «специальные знания» либо «специальные научные знания».

На наш взгляд, это наиболее правильный подход. В современном русском языке слова «знания» и «познания» могут считаться равнозначными синонимами. Причем слово «познания» обладает определенной стилистической окраской, позволяющей придать речи более книжный, возвышенный или нарочито научный оттенок. Однако такой синонимичности не наблюдается при использовании этих же слов в единственном числе. Если знание представляет собой накопленный объем информации о чем-либо, то слово «познание» в научных словарях трактуется как «*процесс* получения человеком нового знания, открытие неизвестного ранее» [6, ст. 70].

В целом, полагаем, что в юридических текстах, в том числе в текстах нормативных правовых актов должно использоваться именно слово «знания», поскольку оно обладает необходимой содержательностью и нейтральностью стиля.

Уголовно-процессуальный кодекс в п. 5 ст. 7 дает следующее разъяснение данного слова: «специальные *знания* – не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства»

Специальные знания, которыми обладают сведущие лица, могут быть получены ими в ходе как теоретического обучения, так и практической деятельности. При этом эти знания не являются общеизвестными или общедоступными. Сведущее лицо получает эти знания в результате своей специализации в той или иной сфере, именно накопленный опыт или соответствующий уровень профессиональной подготовки позволяет сведущему лицу проводить экспертизу, исследование, участвовать в осмотрах, давать научные разъяснения вопросов, имеющих значение для уголовного дела.

Специальные знания являются одним из важных понятий в науках уголовно-процессуально-го права, криминалистики. В теории данных наук достаточно подробно проработаны критерии, позволяющие определить знания лица именно в качестве специальных знаний.

Если рассмотреть основные из этих критериев, то можно остановиться на следующих из них.

Прежде всего, знания сведущего лица должны быть *не общеизвестными*, то есть такими знаниями может владеть лишь четко определенная, ограниченная категория лиц. Но наличие одного лишь этого критерия не делает знания специальными. Например, сведения, составляющие адвокатскую или коммерческую тайну, не могут быть признаны специальными знаниями в силу лишь того, что известны определенному кругу лиц.

Во-вторых, специальные знания должны быть *конкретными и достоверными*. Ссылка на знания сведущего лица, не обладающего признаками достоверности и неоспоримости, не может выступать доказательством в уголовном процессе. Этот критерий можно обозначить также как критерий *научной обоснованности*. В то же время надо иметь в виду, что уголовно-процессуальное законодательство не предъявляет к специальным знаниям требований их научной глубины и проработанности. На практике достаточно распространены случаи привлечения в процесс в качестве специалиста таких лиц, как электрики, слесари, техники, которые не обладают обширным запасом теоретических знаний, но имеют необходимый комплекс специальных навыков и умений.

В-третьих, специальные знания являются знаниями *профессиональными*. Они получены сведущим лицом в ходе его профессиональной подготовки или профессиональной деятельности. Исключением здесь являются только профессиональные знания самого лица, ведущего уголовный процесс, то есть профессиональные знания следователя или судьи. В то же время лицо, ведущее уголовный процесс, вполне может прибегнуть к помощи сведущих лиц в других, узкоспециализированных, сферах права – например, специалист в области криминалистики, международного, предпринимательского, торгового права и т.д.

Специальные знания, помимо вышеуказанного, должны обладать качествами, позволяющими *использовать их в качестве доказательств в уголовном процессе*. При этом, надо отметить, что специальные знания могут быть использованы в ходе предварительного расследования или

судебного рассмотрения как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме.

Процессуальная форма использования специальных знаний четко регламентирована в статьях УПК, касающихся порядка проведения экспертизы, опознания, иных следственных действий. В таких ситуациях специальные знания используются с четко установленными процедурами выявления, фиксирования, закрепления и исследования доказательств.

Вполне возможно использование специальных знаний и за пределами случаев, строго регламентированных уголовно-процессуальным законом. Такое непроцессуальное использование специальных знаний может оказать неоценимую помощь лицу, ведущему уголовный процесс, даже несмотря на отсутствие доказательственного значения. Как справедливо указывает Г.А. Абдирова, при помощи консультаций сведущих лиц «следователь сможет правильно определить последовательность проведения следственных действий с их использованием, а также применить тактические приемы по их реализации, и в целом направление расследования» [7, с. 63].

Специальные знания характеризуются также *возможностью их неоднократного использования*.

В целом, *специальные знания* можно определить как совокупность профессиональных, научно обоснованных и достоверных знаний в различных областях деятельности человека, а также практических навыков и умений, позволяющих использовать их в целях достижения задач уголовного процесса.

Специальные знания возможно классифицировать по целому ряду признаков: по отраслевой принадлежности, по субъектам (коллективные и индивидуальные), по формам использования в уголовном процессе (процессуальные и непроцессуальные), по источникам приобретения и т.п. Многообразие критериев возможной классификации специальных знаний объясняется их многоаспектностью, основывающейся на разносторонности самих форм и видов человеческой деятельностью. Соответственно, постоянное развитие науки и техники приводит к появлению новых и новых сфер человеческого знания, для консультирования в которых и нужны сведущие лица.

Для оказания помощи в установлении объективной истины к участию в уголовном процессе могут быть привлечены различные категории незаинтересованных в данном уголовном деле сведущих лиц – специалисты, эксперты, переводчики.

Все они обладают теоретическими либо практическими знаниями, позволяющими им проводить достоверные исследования, давать компетентные консультации, применять технические средства и научные методики в соответствии с требованиями законодательства.

Здесь определенную сложность может вызвать вопрос о правовом положении сведущих лиц, которые могут не только дать квалифицированную консультацию, но и дать пояснения по определенным обстоятельствам дела. Так, в ходе уголовного процесса в качестве доказательств зачастую могут потребоваться допросы лиц, обладающих определенными специальными знаниями. Например, допрос врача, проводившего медицинское обследование и лечение; аудитора, проверявшего хозяйственную деятельность предприятия и т.п. Полагаем, что такие лица должны быть вызваны и опрошены не в качестве сведущих лиц, а в качестве свидетелей по делу. Несмотря на то, что они владеют специальными знаниями, эти лица представляют важность именно как источники сведений об обстоятельствах расследуемого преступления.

Правовой статус сведущих лиц регламентируется нормами УПК – эксперт, специалист, пе-

реводчик обладают соответствующими правами и обязанностями, указанными в законе. Эти лица являются самостоятельными участниками уголовного процесса, как субъекты, привлекаемые к доказыванию. При этом эксперты отнесены к лицам – источникам сведений о фактах, а специалисты и переводчики – к лицам, выполняющим подсобно-вспомогательную роль в доказывании [8, с. 53].

В.Н. Махов с сожалением отмечает, что и в законодательстве, и в специальной литературе «слишком сильны традиции упрощенного подхода, связанного с употреблением вместо термина «сведущие лица» термина «специалист» [8, с. 55].

Мы полностью согласны с этим замечанием, ведь использование термина «сведущие лица» в законодательстве позволило бы более четко отграничить правовой статус специалиста от других лиц, чьи знания используются в уголовном процессе. Однако в действующем УПК Республики Казахстан термин «сведущие лица» не нашел никакого отражения, хотя, на наш взгляд, он заслуживает закрепления не только в теоретической литературе, но и в законодательстве.

Литературы

- 1 Соколов А.Ф., Ремизов М.В. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учеб.пособие. – Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2010. – 128 с.
- 2 Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика / Под ред. Н.А. Духно. – М.: Изд-во Юр.Ин-та МИИТ, 2012. – 280 с.
- 3 Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: дис. ...канд. юрид. наук. –Калининград, 2007.– 208 с.
- 4 Арсеньев В.Д., Заболоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств дела.– Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986.–152 с.
- 5 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231 // Каз. правда. – 10 июля 2014 г. – № 133 (27754).
- 6 Смирнов И.Н., Титов В.Ф. Философия. –М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 1998. – 288 с.
- 7 Абдирова Г.А. Использование специальных экономических (бухгалтерских) знаний при расследовании преступлений, совершаемых в сфере банковской деятельности (по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан): дис. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – 185 с.
- 8 Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.

References

- 1 Sokolov A., Remizov M. Ispolzovaniyespecialnixznaniyvugolovnom sudoproizvodstve. – Yaroslavl: IzdYarosl. gos. un-ta, 2010. – 128 p.
- 2 Grishina E. Sveduschielitsavrossiyskomugolovnom sudoproizvodstve: teoreticheskieproblemdokazyvaniyaIpravoprimitelnayapraktika. – M.: Izd-voYur. In-taMIIT, 2012. – 280 p.
- 3 Novikov A. Institutspetsialista vugolovnom sudoproizvodstveRossii: dis. ...kand.yurid.nauk. – Kaliningrad, 2007. – 208 p.
- 4 Arsenyev V., Zabolotskiy V. Ispolzovaniyespetsialnyhznaniypristanovleniifakticheskikhobstoyatelstv dela. – Krasnoyarsk: Izd-voKrasnoyarskogoun-ta, 1986. – 152 p.
- 5 Ugolovno-protsessualnyy kodeks Respubliki Kazahstan 4.07.2014 № 231 // Kaz.ppravda. – 10.07.2014. – № 133 (27754).
- 6 Smirnov I., Titov V. Filosofiya. – MRE Aim G. V. Plehanova, 1998. – 288 p.
- 7 Abdirova G. Ispolzovaniyespetsialnyhekonomicheskikh (buhgalterskiykh) znanyiprirassledovaniiprestuplenysovershaemyhvsferebankovskoydeyatelnosti(pougolovno-protsessualnomuzakonodatelstvuRespublikiKazahstan): dis. ...kand.yurid.nauk. – Chelyabinsk, 2003. – 185 p.
- 8 Mahov V. Ispolzovaniyeznaniysveduschihlitsprirassledovaniiprestupleny. – M.: Izd-voRUDN, 2000. – 296 p.